

УДК 81'25

ББК 81.07

Ж 85

Жук Е.Е.

Преподаватель кафедры английского языка в профессиональной сфере факультета романо-германской филологии, соискатель кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, e-mail: katya_serdyuk07@mail.ru

**Реалии и способы их передачи
при адаптации текста на иностранном языке
(Рецензирована)**

Аннотация:

Описывается понятие реалии как лексики с национально-культурной семантикой, присущей только данному народу, на примере произведений английского и американского авторов. Выявлено, что реалии имеются практически во всех сферах человеческой деятельности. Это могут быть предметы материальной и духовной культуры, имена собственные, географические названия. Поднимается проблема реалий как класса безэквивалентной лексики, не имеющей соответствий в других языках. Описываются варианты передачи реалий с иностранного языка. В работе рассмотрено несколько основных механизмов передачи безэквивалентной лексики с английского языка на русский при адаптации иноязычного текста, а именно: транскрипция, транслитерация, калька, функциональная замена и описание. Даны определения данных способов преобразования текста с примерами из произведений О.Генри и П.Г.Вудхауса. Установлено, что реалии и их передача с одного языка на другой это один из наиболее трудных моментов при адаптации иноязычного текста.

Ключевые слова:

Реалии, национально-специфические особенности, культура, транскрипция, транслитерация, калька, функциональное соответствие, описание.

Zhuk E.E.

Lecturer of English Language Department in Professional Sphere, Faculty of Romanic-German Philology, competitor of Department of Slavic-and-Russian Linguistics, Kuban State University, e-mail: katya_serdyuk07@mail.ru

Realia and methods of their transfer in adaptation of foreign texts

Abstract:

This paper describes the notion of realia as lexis with national-cultural semantics, characteristic only of one nation. The examples are given from the works of English and American authors. It's been found out that there are realia in all spheres of people's lives. They may be objects of material and spiritual culture, proper names and geographical names. We raise a problem of realia as a class of non-equivalent words having no correspondence in other languages. Variants of translation of realia from foreign languages are described. We speak about several basic mechanisms of translation of realia from English into Russian during adaptation of a foreign text, namely: transcription, transliteration, calque, functional

change and description. These methods are defined and illustrated by the examples from the works of O. Henry and P.G. Wodehouse. We've come to a conclusion that realia and their translation from one language into another is one of the most difficult moments in adaptation of foreign texts.

Keywords:

Realia, national peculiarities, culture, transcription, transliteration, calque, functional correspondence, description.

В комических рассказах О. Генри и П. Г. Вудхауса часто встречаются слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта американских и британский людей соответственно. Это реалии, которые придают тексту особую лингвокультурную специфику. Согласно Лингвострановедческому словарю, реалии – это лексика с национально-культурной семантикой, которая присуща только данному народу, называющая предметы материальной и духовной культуры, имена собственные, географические названия [1: 3].

Язык как этническая основа нации представляет собой ключевой элемент национальной культуры и средство хранения и передачи информации [2: 193]. В каждом языке реалии имеются практически во всех сферах человеческой деятельности. Общественно-политическое устройство общества, его культура, история, обычаи и традиции, система производства и образования, быт – далеко не полный перечень областей, которые могут быть «поставщиками» реалий. «Реалии – это предметы и явления, отражающие особенности жизни и быта определенного народа. Реалиями называют также слова и словосочетания, обозначающие эти предметы и явления» [3: 32].

Реалии в лингвострановедении охватывают более широкий круг языковых средств и в плане выражения. Ими могут быть слова, словосочетания, предложения, сокращения [4: 64]. Как известно, они не свойственны практическому опыту людей, говорящих на другом языке, поэтому обозначающие их слова относят к классу безэквивалентной лексики, которая не имеет соответствий в дру-

гих языках или в других субкодах данного языка, не подлежит передаче на другие языки. Она обусловлена различиями условий, уклада жизни и культуры этносов или территориально обособленных групп данного этноса.

Так как на начальном этапе знакомства с реалиями у них нет эквивалентов в языке передачи, поэтому их относят к безэквивалентной лексике. В. Н. Крупнов дает всего три способа перевода БЭЛ: 1) перевод общего смысла реалий; 2) перевод путем транскрипции и соответствующим пояснением значения в скобках; 3) описательный перевод [5].

Комиссаров Н. В. выделяет четыре способа передачи «слов, не имеющих непосредственных лексических соответствий в русском языке»: 1. Передача английского слова при помощи переводческой транскрипции и транслитерации. 2. Передача при помощи калькирования. 3. Описательный перевод. 4. Использование в переводе пояснений и примечаний [6].

Романова С. П. и Коралова А. Л. предлагают следующие способы, используемые в языковой практике для передачи реалий: 1) транскрипция и транслитерация; 2) калька; 3) функциональное соответствие; 4) описание, или комментарий. У каждого из этих способов есть свои достоинства и недостатки, поэтому эти способы часто приходится комбинировать друг с другом [3: 33-35].

Рассмотрим способы передачи американских и британских реалий на примере произведений О. Генри и П. Г. Вудхауса:

1. Транскрипция и транслитерация позволяют передать звуковой или графический облик слова и не приводят к уве-

личению объема текста: *A kind-faced, sunburned young man in a soft-brimmed hat went past Elsie into the Grand Central Depot* («Elsie in New York» by O. Henry) - «Мимо Алисы прошел в направлении «Грэнд-Сентрал» молодой человек, добродушный и загорелый, в шляпе с мягкими полями» («Алиса в Нью-Йорке» пер. О. Бересневой). Словосочетание *Grand Central* было передано транскрипционно как *Грэнд Сентрал*.

В следующем примере английская реалия *music-hall* также была передана при помощи приема транскрипции: *Gussie explained. 'Pros,' he said, 'music-hall artistes, you know, waiting to see old Abe Riesbitter* («Extricating young Gussie» by P.G. Wodenhouse) - «Гасси указал на собравшихся: Артисты мюзик-холла. Рвутся на прием к старому Эйбу Райсбиттеру» («На выручку юному Гасси» пер. И. Бернштейн).

Недостаток этих способов заключается в том, что в начальный период использования незнакомых слов они могут быть непонятны носителям принимающего языка, особенно если контекст или ситуация не выявляют их значения.

2. Калька представляет собой передачу значения сложного слова или словосочетания по частям. Преимущество этого способа в том, что он позволяет перенести в текст перевода смысловое содержание реалии без увеличения ее объема. Однако возможности кальки ограничены: она может быть использована лишь тогда, когда у переводимой единицы есть составляющие и их сочетание мотивировано. Например: *On the day before Thanksgiving she would have just enough to pay the remaining \$4* («The Purple Dress» by O. Henry) - «Накануне Дня Благодарения у нее наберется как раз достаточно, чтобы заплатить ему остальные четыре доллара» («Пурпурное платье» пер. В. Маянца). Этот пример демонстрирует калькированную передачу американской реалии *Thanksgiving* как *День Благодарения*.

Когда же мотивировка затемнена или отсутствует, калькирование теряет всякий смысл. Покомпонентная передача демотивированных реалий не проясняет их значения: *I know an Esquimau in Upernavik who sends to Cincinnati for his neckties, and I saw a goat-herder in Uruguay who won a prize in a Battle Creek breakfast food puzzle competition* («A Cosmopolite in a cafe» by O. Henry). - «Я знаю эскимоса из Упернавика, который заказывает галстуки в Цинциннати, и козьего пастуха из Уругвая, который выиграл пищевую викторину в Баттл-Крик» («Космополит в кафе» пер. М. Александренко). В данном примере переводчик решил избежать кальки «Залив Битвы» при передаче географического названия *Battle Creek*.

Среди таких составных реалий есть немало «ложных друзей», мотивировка которых кажется, на первый взгляд, прозрачной, но опора на нее приводит к неточностям или грубым ошибкам: *highball* – не высокие мячи, а «виски с содовой и льдом в высоком стакане», *hot dog* – не горячий пес, а «булочка с горячей сосиской», *dumb waiter* – не немой официант, а «кухонный лифт для подачи блюд с одного этажа на другой», *Yorkshire kidney* – не йоркширская почка, а шутовское название картофеля, *high tea* – это не высокий чай, а «ранний ужин с чаем» и т.п.

Неприемлем способ калькирования и тогда, когда в языке передачи нет удобной, компактной грамматической структуры: *tie vote* – равный счет + голосование = равное количество голосов, поданных «за» и «против», *slip law* – листок бумаги + закон = текст закона, распространенный среди публики сразу же после его принятия и т.д.

Таким образом, языковая специфика накладывает определенные ограничения на использование калькирования при прагматической адаптации.

3. Функциональная замена, аналог или приблизительное соответствие – это слово или словосочетание, используемое для обозначения понятия, сходного, но

не совпадающего с понятием языка оригинала. Функциональный аналог, предложенный А.Д.Швейцером, есть «элемент конечного высказывания, вызывающего сходную реакцию у русского читателя» [7: 251]. Этим способом можно заменить обозначения мер весов, денег и т.д.; игры, музыкальные инструменты, элементы быта. Но этот прием следует применять очень осторожно, так как создается возможность замены одной реалии другой, местной. Это может вызвать ложные иллюзии относительно того, что ранняя реалия-предмет существует в стране или местности, где ее на самом деле нет.

Поиск функционального соответствия оказывается особенно актуальным в случае так называемой безэквивалентной лексики. Чаще всего в эту категорию попадают вновь образованные и еще не вошедшие в словарь языковые единицы или слова, обозначающие предметы или явления, не известные культуре передающего языка (*реалии*, или *культуронимы*).

Аналог – это готовый приблизительный эквивалент реалии. Его достоинство в том, что он обычно краток и не затрудняет понимания – ведь это знакомое слово, обозначающее привычное нам явление. Недостаток аналога в том, что он «стирает» специфику реалий и не доводит до нас всей полноты их значений. Так, слово *drugstore* передают чаще всего как «аптека», хотя это «место, где можно перекусить и купить не только аптечные товары». *Baby sitter* передают соответствием «приходящая няня», хотя это обычно «девушка или молодой человек (старшекласники или студенты), которых родители ребенка могут пригласить всего на один вечер».

Таким образом, аналог всегда либо шире, либо уже по значению, чем соответствующая реалия. Он условно приравнивается к реалии, так как имеет с ней общее семантическое ядро. В большинстве случаев различиями действительно можно пренебречь. Однако в контексте, где акцентируется специфика реалии, переда-

ча с помощью аналога может показаться странной: *мы зашли в аптеку выпить чайечку кофе*. Такого рода казусов лингвист должен избегать.

4. Толкование, описание или разъяснительная передача. Этот способ, в отличие от перечисленных выше приемов, почти всегда приводит к расширению объема текста, и в этом его недостаток. Разъяснение реалии, состоящей из одного или двух слов, может занимать несколько строк: *town house* – «жилой дом в черте города, обычно в два этажа, стены которого вплотную примыкают к таким же домам, образуя непрерывную линию построек»; *package deal* – «законопроект, являющийся результатом сделки», например, между исполнительной и законодательной властью, содержит положения, вносимые конгрессом, но вызывающие возражения президента, или наоборот и т.д. В современных книгах толкование дается либо под текстом на этой же странице, либо в конце книги.

С другой стороны, разъяснение, как никакой другой из перечисленных выше способов, раскрывает значение и специфику реалии – и в этом его преимущество. Часто он используется в комбинации с другими приемами – транскрипцией (транслитерацией) и калькой: *...when I ran into old Sippy opposite the Empire I was in quite fairly bonhomous mood* («Without the option» by P.G.Wodehouse) – «...я немного перебрал и встретил Сиппи напротив «Эмпайра» уже тепленьким. *«Эмпайр» - большой лондонский кинотеатр на Лестер-сквер» («Без замены штрафом» пер. В.Вебера).

Данный пример иллюстрирует реалию, переданную при помощи транскрипции и описания. Приведем еще подобные примеры: *She was notoriously one of the brainiest women of her year at Girton, and she just gathered me in like a bull pup swallowing a piece of steak* («Without the option» by P.G.Wodehouse) – «Гонория Глоссоп, одна из самых блестящих вы-

пускниц Гертон, заглотнула меня, как щенок бульдога – кусок стейка».

*«Гертон-колледж» - известный женский колледж Кембриджского университета. Основан в 1869 г. («Без замены штрафом» пер. В.Вебера).

Или следующий: «*Arapahoe*» Grimes, *quarter-million-dollar cattle king, owing a ranch...*(«Strictly Business» by O.Henry) - «Арапахо Граймс, полумиллионер и король скотоводов, живет на собственном ранчо... *Арапахо - индейский народ в США» («Де-

ловые люди» пер. И.Бернштейн).

Такое «содружество» особенно важно на начальном этапе знакомства с реалией. Впоследствии необходимость в детальном описании понятия, как правило, отпадает, так как оно становится привычным и заимствование утверждается в русском языке.

Реалии и их передача - один из наиболее трудных моментов при адаптации иноязычного текста. Это объясняется различиями в культуре разных народов, отсутствием соответствий в языках.

Примечания:

1. Томахин Г.Д. Лингвострановедческий словарь. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. 720 с.
2. Гасанова М.А. Символика чисел в табасаранской паремиологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2. С. 193-198.
3. Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский. М.: КДУ, 2004. 176 с.
4. Томахин Г.Д. Реалии в культуре и языке // Иностранные языки в школе. М.: 1997. № 3. С. 13.
5. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. М., 1976. 190 с.
6. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. М.: Изд-во лит. на инорст. яз., 1960. 175 с.
7. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. 280 с.

References:

1. Tomakhin G.D. Dictionary of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. M.: AST-Press Kniga, 2003. 720 pp.
2. Gasanova M.A. The symbolism of numbers in Tabasaran paremiology // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2012. V. 2, P. 193-198.
3. Romanova S.P., Korolova A.L. A manual in translation from English into Russian. M.: KDU, 2004. 176 pp.
4. Tomakhin G.D. The realities in culture and language // Foreign languages at school. M.: 1997. No. P. 13.
5. Krupnov V.N. In the creative laboratory of an interpreter. M., 1976. 190 pp.
6. Komissarov V.N., Retsker Ya.I., Tarkhov V.I. A manual in translation from English into Russian. M.: Publishing house of the lit. in foreign lang., 1960. 175 pp.
7. Schweitzer A.D. Translation and linguistics. M., 1973. 280 pp.